
ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНАЯ СИСТЕМА РУССКОГО ЯЗЫКА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОРМЫ, СЕМАНТИКИ, ФУНКЦИИ

Л.С. Крючкова

Кафедра русского языка как иностранного
Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Россия, 119991

В статье описываются некоторые особенности русской предложно-падежной системы с позиций взаимодействия формы, семантики и функции. Представленный подход позволяет успешнее формировать лингвистическую компетенцию.

Ключевые слова: предложно-падежная система, форма, семантика, функция, субъект, предикат, объект.

Русская предложно-падежная система является одним из наиболее сложных разделов грамматики, и ее освоение занимает значительное место при формировании лингвистической компетенции и в частности способности учащегося воспринимать, понимать и употреблять в речи предложно-падежные формы. Студенты, изучающие русский язык, должны овладеть формой, обобщенной семантикой формы и ее функцией, что составляет необходимое условие правильного построения речи. Поэтому общепринятую идею формирования лингвистической компетенции «от формы к функции» или «от функции к форме» необходимо в практике работы с иностранным учащимся дополнить третьей составляющей — семантической: «от формы — к семантике — к функции» или наоборот.

Наименование русских падежей раскрывает их обобщенную семантику: именительный падеж называет лицо, предмет, вещь и т.п.; родительный порождает, обозначает принадлежность чего-либо кому-либо; дательный определяет адресат действия; винительный падеж В.В. Виноградов определил как предметный падеж, так как этот падеж называет предмет, на который направлено действие субъекта; творительный выражает идею, осуществляемую с помощью какого-либо орудия действия; предложный, названный так М.В. Ломоносовым, не употребляется без предлогов [2. С. 139—150].

Для носителя русского языка не представляет труда ответить на вопрос: «Сколько падежей в русском языке?» Ответ очевиден — шесть. Однако практика показывает, что, если учитывать родовые окончания, твердые и мягкие варианты окончаний, окончания типа «герой», «аллея», «путь», «мать», «время» и др., то иностранному учащемуся необходимо будет запомнить не только количество падежей, но и множество падежных окончаний в единственном и множественном числе, потому что падеж выступает как показатель изменений окончаний имен существительных, прилагательных, причастий, числительных и местоимений с учетом рода и числа имени.

На функциональном уровне в падежных формах имен отражается понимание связи между предметами, явлениями, действиями, качественными характеристиками в мире окружающей нас действительности. В речи предложно-падежные формы выражают весь спектр функционально-семантических отношений, существующих в языке, поэтому, чтобы построить высказывание, иностранец должен не только запомнить окончания падежных форм имени, но и осмыслить обобщенную семантику каждой словоформы и ее функциональные характеристики.

Врожденные и приобретенные в школе знания позволяют носителю русского языка, не задумываясь, употреблять падежную или предложно-падежную форму для выражения собственных мыслей. «В своем основном объеме информация, составляющая семантику языка, известна всем говорящим на этом языке, без различия возраста, образования, социального положения. До школы, только в процессе овладения языком, в сознании ребенка формируются (не названные и до обучения не осознанные!) представления о времени и пространстве, о действии, о субъекте и объекте действия, о количестве, признаке, причине, цели, следствии, реальности и нереальности и многих других закономерностях окружающего мира» [2. С. 16]. В сознании иностранного учащегося понятия субъекта, адресата, принадлежности и т.п. тоже сформированы, но в его родном языке они выражаются по-иному, в соответствии с особенностями языковой системы и ментальными особенностями отражения окружающего его мира. Поэтому иностранный студент должен изучить не только системные морфологические характеристики изучаемого языка, но и осмыслить семантику каждой языковой формы и ее функции.

Несмотря на отсутствие падежей и падежных окончаний, понятия о том, *кто* совершает действие, *когда*, *где*, *по какой причине* и др., существуют в сознании человека — носителя любого языка. Сформированность указанных понятий облегчает понимание семантики русских предложно-падежных форм имени и помогает решать вопросы усвоения изучаемой языковой системы и использования сформированных навыков при порождении речевого высказывания.

«Находя правильности и законности в окружающем его мире, человек неизбежно сводит их к себе, к своему слову и к своему разуму» [1. С. 221], а синтетизм русского языка позволяет уточнять многие позиции, детализируя их с помощью предлогов и падежных окончаний.

Предложно-падежные формы в речи употребляются в различных функциях — в функции субъекта, предиката, объекта, обстоятельств и др.

В отличие от других языков русский выражает субъектные отношения не только именительным падежом, но и формами других падежей: *Студент болен.* — *У студента грипп.* — *Студента знобит.* — *Студенту плохо.*

Формы родительного падежа на функциональном уровне обозначают отсутствие субъекта: *Студента не было на лекции*; наличие или отсутствие у субъекта какого-либо объекта: *У студента есть телефон* — *У студента нет телефона*; состояние субъекта: *У студента грипп*; качественную характеристику субъекта: *У студента прекрасные способности.*

Объектные отношения в родительном падеже определяют лицо, которому принадлежит предмет: *книга друга*; лицо, совершающее действие: *пение артиста*; лицо как носитель признака: *человек приятной наружности*; признак, свойственный лицу или предмету: *красота картины*; часть предмета: *ручка двери*, точное—неточное количество чего-кого-либо: *три книги, много студентов, большинство избирателей*.

Обстоятельственные отношения представляют сложную картину употребления падежей в сочетании с предлогами для выражения времени, причины, следствия, цели, сравнения, условия, местоположения и направления движения лица или предмета в пространстве и др. [З. С. 88—95].

На функциональном уровне в русском языке прослеживается еще и взаимодействие падежей. Под взаимодействием падежей в данном случае понимается их употребление в составе предложения (высказывания) в качестве синонимических или антонимических конструкций.

Так, по принципу синонимии взаимодействуют именительный и родительный, именительный и дательный, именительный и предложный падежи в значениях:

— состояния субъекта: *Иван болеет гриппом*. — *У Ивана грипп*;

— качественной характеристики субъекта: *Студент имеет прекрасные аналитические способности*. — *У студента прекрасные аналитические способности*; *Русская живопись характеризуется яркой выразительностью образов*. — *Для русской живописи характерна яркая выразительность образов*;

— субъекта модальных отношений: *Мы нуждаемся в помощи и поддержке друзей*. — *Нам нужна помощь и поддержка друзей*; *Я хочу поехать в Петербург*. — *Мне хочется поехать в Петербург*;

— субъекта восприятия: *Вчера я видела страшный сон*. — *Вчера мне приснился страшный сон*;

— субъекта обладания: *Библиотека имеет большое собрание древних рукописей*. — *В библиотеке имеется большое собрание древних рукописей*.

По принципу антонимии взаимодействуют именительный и родительный падежи в предложениях, выражающих категорию наличия — отсутствия субъекта: *Иван дома*. — *Ивана нет дома*. *Деньги были*. — *Денег не оказалось*.

Наличие или отсутствие у субъекта какого-либо объекта также отражает взаимодействие именительного и родительного падежей: *У меня есть книга*. — *У меня нет книги*.

Категория одушевленности-неодушевленности проявляет себя во взаимодействии винительного и дательного, родительного и родительного падежей с разными предлогами: *пришел в деканат* — *пришел к декану*; *вышел из деканата* — *вышел от декана*, а также форм винительного падежа: *вижу брата* — *вижу стол*. При выражении категории одушевленности-неодушевленности прослеживается взаимодействие родительного и предложного падежей. Одушевленный субъект со значением наличия (обладания) стоит в родительном падеже, а неодушевленный — со значением наличия (существования) — в предложном: *У меня дача под Москвой*. — *В лесах водятся зайцы*.

Категория определенности-неопределенности при выражении объектных отношений в одном из своих проявлений различает винительный и родительный падежи: *Я не купила сапоги. — Я не купила сапог*, а форма имени в родительном падеже в значении части чего-либо используется как вариантная форме винительного падежа в значении целого: *купить молоко — купить молока, дать деньги — дать денег, испечь пироги — напечь пирогов*.

При выражении категории утверждения прямого объекта используется винительный падеж имени, а при выражении категории отрицания — родительный падеж: *Студент понял вопрос. — Студент не понял вопроса*.

При обозначении неточного (приблизительного) или точного часового времени взаимодействуют родительный и дательный падежи, выражая приблизительное время, и винительный падеж со значением точного времени: *приду около шести часов — к шести часам — в шесть часов*.

Пространственные отношения с семантикой перемещения в пространстве в русском языке выражаются винительным падежом, а отношения местоположения — предложным падежом: *еду в Москву — живу в Москве*.

Семантика благоприятной причины оформляется дательным падежом имени, а неблагоприятной причины — родительным: *Благодаря тебе я сдала все экзамены. — Из-за тебя я не сдала все экзамены*.

Плодотворность представленной идеи состоит в структурировании и осмыслении грамматических явлений русского языка, поэтому перечень семантических оппозиций взаимодействия предложно-падежной системы может быть продолжен.

Семантический подход, по справедливому утверждению Е.В. Падучевой, позволяет обосновать особенности употребления синтаксических структур, описать взаимодействие грамматики с лексикой, объяснить ограничения на сочетаемость, исходя из семантики конструкций [4. С. 98].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вернадский В.И.* Мысли о современном значении истории знаний. — Л., 1927. [*Vernadskij V.I.* Mysli o sovremennom znachenii istorii znaniy. — L., 1927.]
- [2] *Виноградов В.В.* Русский язык. — М.: Высшая школа, 1972. [*Vinogradov V.V.* Russkij yazyk. — M.: Vysshaya shkola, 1972.]
- [3] *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. — М., 1996. [*Mechkovskaya N.B.* Socialnaya lingvistika: Posobie dlya studentov gumanitarnyx vuzov i uchashhixsya liceev. — M., 1996.]
- [4] *Крючкова Л.С.* Русский язык как иностранный: синтаксис простого и сложного предложения. — М.: Владос, 2004. [*Kryuchkova L.S.* Russkij yazyk kak inostrannyj: sintaksis prostogo i slozhnogo predlozheniya. — M.: Vlados, 2004.]
- [5] *Падучева Е.В.* Еще раз о генитиве субъекта при отрицании // Вопросы языкознания. — 2005. — № 5. [*Paducheva E.V.* Eshhyo raz o genitive subekta pri otricanii // Voprosy yazykoznanija. — 2005. — № 5.]

**PREPOSITION AND CASE SYSTEM
OF THE RUSSIAN LANGUAGE:
INTERACTION OF FORM, SEMANTICS, FUNCTION**

L.S. Kryuchkova

The Chair of Russian as a foreign language
Moscow Pedagogical State University
Malaya Pirogovskaya str., 1/1, Moscow, Russia, 119991

This article describes some of the features of the Russian preposition and case system from the aspect of interaction of its forms, semantics, and functioning. The presented approach allows to better develop linguistic competence.

Key words: preposition and case system; form, semantics, function; subject, predicate, object.